

Шах — еще не мат

Заметки члена жюри публичного экзамена в «Класс-центре» — о трудных вопросах и доле надежды

Экзамен в «Класс-Центре» Сергея Казарновского. Фото: Лариса Малюкова / «Новая газета»

19:21, 3 мая 2024,

Лариса Малюкова

обозреватель «Новой»

Расскажу об одном интеллектуальном приключении. Пригласили меня несколько дней назад стать членом жюри на публичном экзамене в самой лучшей, наверное, сегодня авторской школе Москвы «Класс-Центр» под управлением бесконечно удивляющего Сергея Казарновского.

Экзамен — итог большой программы авторского образовательного проекта «Энциклопедия». За страшным обозначением «метапредметное образование» — соединение наук: гуманитарных — с точными; музыки, драмы, философии и (неожиданно) ритма, диалога — с идеей иерархии.

В общем, что-то высоколбое.

В реальности все иначе. В большом, заполненном горячими зрителями-соучастниками зале молодые люди артистично выступают со спичами — итогом своих многомесячных исследований на самые неожиданные темы, осмысляют историю, культуру, реальность и свое предназначение.

Темы раскрывают на примере не менее трех предметных областей: от истории до филологии и философии.

Руководит проектом внутри школы «заместитель директора школы по смыслам», умница и эрудит Екатерина Королькова.

В общем, слушаешь и думаешь: где они их взяли? Или... откуда они прилетели, с какой планеты? Из какого будущего?

Пересказать все это невозможно. Поэтому — тезисно.

Интереснейший доклад Ксении Кубаткиной «Воображение памяти», в котором автор опиралась не только на научные

изыскания, но и историю кино — от «Они сражались за Родину» до «Чернобыля», в котором отыскала множество ошибок. Может ли память быть вещественным документом даже при использовании артефактов? Воспоминания — вообще материя с дырками, а ложные воспоминания, прикормленные снами, тревожат сознание не только Бланш Дюбуа из «Трамвая желаний», но и многих из нас.

Сергей Казарновский. Фото: Лариса Малюкова / «Новая газета»

Софья Яроцкая последовательно доказывала гипотезу влияния пространства (его восприятия или представлений о нем) на человека, затронув уже не фантастическую тему сосуществования трехмерного человека с четырехмерным пространством.

Владислав Барановский исследовал онтологическую нерушимую связь «победы» с «поражением». Суть не только в

том, что одно вытекает из другого, в «цене победы», «ресурсе проигрыша», «победе проигравшего», но и в том, что в словарях Фасмера и Шанского значение слова «победа» раскрывается как «поражение», «несчастье».

Саша Казанцев предложил нащупать зыбкие разделительные полосы между нормой, отклонением и девиацией. В жизни, в психологии, в биологии (мутации), в пространстве языка. В истории. Как законы социума влияют на норму?

Ведь в Спарте вроде бы было принято убивать слабых младенцев, хотя научных доказательств тому не нашли. Но что нам Спарта после XX века... Существует ли вообще норма без отклонений? Интересный вопрос. Ему, кстати, посвящен и недавний фильм «Ненормальный».

Даша Пирогова исследовала оппозицию «разум и интуиция», собрав примеры из самых разных областей знаний (мы доказываем что-то при помощи логики, но совершаем открытия с помощью интуиции). Рассказала о том, как нейрографика помогает разговаривать с подсознанием. И как развивать эмоциональный интеллект.

Юный ученый София Шкловская размышляла о связи личных границ с геополитическими и поделилась утопической мечтой отменить границы, сохранив при этом национальную идентичность.

«Автор и творение» — область исследований будущего актера и нынешнего композитора Игната Ионцева. Можно ли Сеть считать автором или хотя бы соавтором? Школьник прослеживает историю «авторов» и «подстрочников» от писцов

Древнего мира до ИИ. Сам пишет музыку с использованием искусственного интеллекта, размышляет об этических моментах этого соавторства и об авторстве собственной жизни.

Доклады «Конфликт», «Природа принципа», «Смерть и бессмертие», «Культ личности»...

Экзамен в «Класс-Центре». Фото: Лариса Малюкова / «Новая газета»

После каждого выступления у микрофонов — очередь из учеников разных классов. Ответы и вопросы превращаются в жаркую дискуссию, в которую включаются «судьи».

А потом надо все это как-то оценивать. Что практически невозможно. Но моим коллегам по жюри — филологам и педагогам — как-то проще, у них свои наработанные методики.

А я представляю эти артистические захватывающие выступления в пространстве «порядка слов». Или, может быть, в каком-то другом — «пространстве надежды», где у этих прекрасных думающих молодых людей есть будущее, которое можно прогнозировать.

«Класс-Центр» с его пространством 4D (неслучайно же здесь есть завуч по смыслам, а в школьном дворе — античный театр с колоннами, на сцене которого ставят спектакли школьники и профессиональные режиссеры вроде Олега Долина), кажется, делает для этого все возможное. Достаточное ли — вопрос. Но, как говорил в своем выступлении Владислав Барановский: «Ведь шах — еще не мат, в нем — доля надежды».

ЧИТАЙТЕ ТАКЖЕ:

[Как обмануть судьбу](#)

Тема лжи неожиданно стала сквозной в фильмах российской программы. Продолжаем рассказывать о российских премьерах ММКФ

16:13, 24 апреля 2024, Лариса Малюкова